

Локшин А.Е.*

АРАБЫ В ИЗРАИЛЕ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО СОЦИУМА

DOI:10.31249/rimm/2024.02.04

Для цитирования: Локшин А.Е. Арабы в Израиле. Некоторые аспекты этноконфессиональной и демографической структуры арабо-израильского социума // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.04

Аннотация. В статье даны численность, география размещения, конфессиональная принадлежность арабов в Израиле, представлен ряд аспектов политики израильских властей по отношению к ним и отношение арабского населения к Государству Израиль, арабские политические партии, возникновение проблемы палестинских беженцев. Хронологические рамки статьи в основном охватывают последние десятилетия, но в случае необходимости – 1948–1949 гг. – время образования Израиля и первой арабо-израильской войны. В условиях продолжающегося масштабного вооруженного конфликта Израиля и движения ХАМАС, резко обострения внутривнутриполитического положения в самом Израиле, обстановки на Ближнем Востоке в целом, реальные возможности для достижения в ближайшем будущем компромисса в решении проблемы арабов в Израиле представляются маловероятными.

Ключевые слова: палестинские арабы; демография арабского населения в Израиле; ислам; палестинские беженцы; арабские политические партии в Израиле; конфессиональная структура арабов в Израиле.

* Локшин Александр Ефимович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела по изучению Израиля и еврейских общин ИВ РАН, e-mail: ale-lokshin@yandex.ru

В статье автор, опираясь на работы ряда российских и израильских исследователей, представляет численность, конфессиональную структуру, некоторые аспекты правового статуса, политические устремления арабов в Государстве Израиль. Рассматриваются и некоторые особенности политики израильского истеблишмента по отношению к арабскому меньшинству. В условиях продолжающегося масштабного вооруженного конфликта Израиля и движения ХАМАС, резкого обострения внутривнутриполитического положения в самом Израиле, обстановки на Ближнем Востоке в целом, реальные возможности для достижения в ближайшем будущем компромисса в решении проблемы арабов в Израиле представляются маловероятными.

Этнодемографический фактор

Общая численность населения Государства Израиль, по сведениям Центрального статистического бюро (ЦСБ) страны, на конец 2023 г. составила 9 млн 842 тыс. человек. Из них – 73,5% евреи, 21% арабы, 5,5% – «другие». За 2023 г. население Израиля пополнилось на 179 тыс., что означало прирост населения в 1,9%. Увеличение численности произошло за счет естественного прироста и на 28% – за счет репатриантов. Однако при сравнении с 2022 г. темпы прироста снизились. Около 75% еврейского населения сегодня составляют коренные израильтяне, а более половины – израильтяне второго (как минимум) поколения. По прогнозам ЦСБ Израиля, к концу 2024 г. общая численность населения страны достигнет 10 млн человек [1].

Арабское население Израиля в настоящее время насчитывает около 2 млн 100 тыс. человек. Примерно 213 тыс. человек в Израиле являются иностранными рабочими. И без их учета, еврейское государство является 100-й страной по численности населения в мире. Еврейская иммиграция – важнейший фактор, влияющий на рост численности населения страны.

В отчете ЦСБ сообщается, что в 2023 г. в Израиль прибыло около 45 тыс. репатриантов, в то время как в 2022 г. – 73 тыс. В 2023 г. 70,3% приехали из России, 4,5% – из Украины, 3,8% – из Белоруссии, 2,1% – из Франции [1]. С осени 2023 г. наблюдалось снижение темпов репатриации, что можно объяснить и проблемами с безопасностью, связанными с военными действиями Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) против движения ХАМАС.

7 млн 208 тыс. человек определяются как «евреи». Согласно опубликованным данным, официальная израильская статистика

подразумевает тех, кто подпадает под традиционное религиозное определение еврейства, а именно – детей еврейских матерей и лиц, прошедших *гиюр* (религиозную процедуру перехода в иудаизм). К настоящему времени около 75% всего еврейского населения составляют коренные израильтяне, а более половины – израильтяне как минимум во втором поколении. К категории так называемых «других», т.е. не евреев и не арабов, ЦСБ относит членов смешанных семей, прибывших в Израиль на основании Закона о Возвращении, принятого кнессетом – парламентом в 1950 г. Это дети еврейских отцов и нееврейских матерей, внуки евреев и нееврейские супруги евреев / евреек, а также нееврейские супруги детей и внуков евреев.

Де-факто все эти лица являются частью расширенного еврейского национального коллектива, представляющего собой этническую основу Государства Израиль. Для части из них, особенно для уроженцев Израиля, иврит является родным языком. Для большинства родившихся за границей родным языком является русский.

К категории «другие» официальная израильская статистика относит и представителей ряда небольших старожильческих этнических групп, сохраняющих свои специфические этнические языки: черкесов, армян, греков, ассирийцев, арамейцев. Последняя группа несколько лет тому назад признана израильским МВД особой национальностью. К ней относят себя главным образом арабоязычные последователи маронитской церкви, культовым языком которой и по сей день остается арамейский. Прежде они регистрировались как арабы-христиане.

Арабы и другие национальные и религиозные меньшинства

Самым значительным этническим меньшинством в Израиле являются арабы, и на данный момент они составляют примерно 20% от всего населения страны. Традиционно арабы исповедуют ислам и небольшая их часть – христианство.

В арабских источниках арабское население в Израиле нередко именуют как «арабы 1948 года», указывая тем самым на то, что они находятся с момента окончания первой арабо-израильской войны под израильской оккупацией. В самом Израиле арабских жителей обычно называют арабами-израильтянами или просто арабами.

Традиционным языком большинства арабов Израиля, независимо от религиозной принадлежности, является арабский левантийский. Язык арабского меньшинства еврейского государства нередко определяют как израильский диалект арабского. Ливанский арабский диалект распространен на севере страны, палестинский арабский – в центральной части Израиля, а в южной части страны по всему Негеву – бедуинские диалекты. Арабский язык в Израиле впитал в себя множество заимствованных слов и фраз из иврита. Большинство арабов Израиля двуязычны, их вторым языком является иврит.

Абсолютное большинство арабского населения исповедует, как уже отмечалось, ислам. К ним примыкает и малочисленная группа (порядка 3–4 тыс.) цыган-мусульман. Они живут в основном в Иерусалиме и не рассматриваются официальной израильской статистикой в качестве отдельной национальности. Подавляющее большинство арабов в Израиле – мусульмане-сунниты. Помимо них, в стране проживают по несколько тысяч последователей мусульманской секты *ахмадие* (главным образом в Хайфе) и замкнутой этноконфессиональной группы *алавитов* (в деревне Раджар, расположенной на севере страны на границе с Ливаном и Сирией). Они номинально отнесены в Израиле к категории мусульман. Это дает возможность представителям этих групп регистрировать браки, так как институт гражданского брака в Израиле отсутствует. Основная же масса *алавитов*, в том числе и служители культа этой общины, сосредоточена в Сирии.

К арабам израильская статистика относит и более 300 тыс. арабоязычных христиан разных конфессий, большинство из них являются греко-католиками и православными, а также друзов. Однако большинство друзов Израиля себя арабами не считают. Этому способствует как замкнутый этноконфессиональный характер друзской общины, так и то обстоятельство, что друзы (только мужчины) призываются на армейскую службу в Израиле наравне с евреями и черкесами.

Отметим, что не все арабоязычные жители страны имеют статус граждан Израиля, у части из них статус постоянных жителей или официально зарегистрированных временных жителей. При обращении к официальной израильской статистике, следует также принять во внимание, что она включает и до полумиллиона израильских граждан, проживающих в еврейских поселениях на Западном берегу реки Иордан, территории, которая находится под израильской оккупацией и юридически не является частью Госу-

дарства Израиль. При этом арабское население Западного берега, по оценке составляющее более 1,5 млн человек, в состав населения Израйля не включается. Они имеют статус жителей Палестинской Национальной Автономии, претендующей на политическую независимость, и одновременно с этим имеют подданство Иордании. Многие арабы Израйля поддерживают родственные связи с палестинцами Западного берега и сектора Газа, а также с палестинскими беженцами в Иордании, Сирии, Ливане и других странах. Палестинцам, проживавшим на территориях, занятых Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 г., власти предложили принять израильское гражданство. Однако большинство из них, не желая признать притязания Израйля на эти территории, от него отказались. Они стали постоянными резидентами без предоставления гражданства. Но за ними сохраняется право подачи заявления на получение израильского гражданства, они могут занимать и административные должности, а также обладают правом голоса на выборах.

Арабы Восточного Иерусалима имеют статус «постоянных жителей» Израйля, но не граждан и при этом сохраняют иорданское гражданство. До Шестидневной войны 1967 г. Восточный Иерусалим находился под юрисдикцией Иордании. В последние годы у части иерусалимских арабов наметилась тенденция к переходу в израильское гражданство, но в этом случае им необходимо отказаться от иорданского, которое многие желают сохранить.

Проблема палестинских беженцев

По разным оценкам, со времени принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины в ноябре 1947 г. и до середины мая 1948 г. – времени провозглашения независимости Государства Израиль, по меньшей мере около 400 тыс. арабов в Палестине стали беженцами. В результате арабо-израильской войны 1948–1949 гг. (в израильской историографии известной как «Война за независимость», а в арабской – как «Накба», в переводе с арабского – «Катастрофа») число беженцев превысило 800 тыс. человек. Один из исследователей этой проблемы, израильский историк Бенни Моррис, принадлежащий к группе так называемых «новых историков», решительно не приемлющих официальные концепции израильской историографии, опубликовал ряд документов. В одном из них – отчете службы разведки ЦАХАЛ того времени среди причин массового исхода палестинских арабов, наряду с приказами об эвакуации от некоторых арабских структур

назывались и враждебные действия израильских вооруженных сил против арабских селений, и психологическая война, направленная на запугивание арабских жителей и иные операции. Б. Моррис отмечал: «Бен-Гурион проводит мысль о трансфере (палестинцев. – А. Л.). Не существует письменного приказа или разработанной политики, но создана атмосфера трансфера... Бен-Гурион был прав. Если бы он этого не сделал, государство не было бы создано... Без изгнания палестинцев здесь не возникло бы еврейское государство» [2, с. 88].

Совсем иначе о тех трагических событиях вспоминала Г. Меир: «В апреле 1948 г. я часами стояла на хайфском побережье и буквально умоляла арабов Хайфы не уезжать... Я говорила и говорила до хрипоты, но тщетно. Почему мы хотели, чтобы они остались? На то были две причины: ... мы хотели доказать миру, что евреи с арабами могут жить вместе – о чем бы ни трубили арабские руководители – а, во-вторых, мы прекрасно знали, что если полмиллиона арабов покинет сейчас Палестину, то это вызовет переворот во всей экономике страны» [3, с. 310–311].

В ходе войны было разрушено около 400 арабских деревень, сел и городов. Почти все арабы покинули города Хайфу и Яффу, также Сафед, Табарию и Байсан. Небольшая часть арабского населения осталась в Акко, Рамле и Лоде.

Так возник один из острых и сложных вопросов современной мировой политики – проблема палестинских беженцев. Наиболее реальное число палестинских арабов-беженцев в 1948–1949 гг. – около 750 тыс. приведено в официальном отчете департамента ООН по делам палестинских беженцев [4, с. 26].

Политика властей по отношению к арабам Израиля

Политика Израиля в отношении к арабскому населению страны основывается на трех принципах, которые, как отмечает современный российский политолог Т.А. Карасова, фактически взаимно исключают друг друга: демократический характер государства, его еврейско-сионистская ориентация, требования безопасности. «В то время как первый из них декларирует равенство и интеграцию арабов в жизнь израильского общества, два других исключают арабов из процесса этой интеграции. Тот факт, что Израиль был создан евреями и для евреев, ставит арабов вне процесса становления современного национального государства. Узы, связывающие израильских арабов с арабским миром и, в частности, с пале-

стинцами, придают им статус “враждебного меньшинства”. Отношения между арабами и евреями можно охарактеризовать как формальные, асимметричные и ведущие к отчуждению и трениям» [5, с. 411–412].

Географическое размещение и численность арабов Израиля

Представим краткое описание ряда арабских и смешанных (арабо-еврейских) населенных пунктов Израиля, прежде всего городов, некоторых поселений, расположенных на севере – в Галилее, в центре страны и на юге, в Негеве, а также некоторые аспекты их недавней истории и численность населения.

Арабы составляют более четверти населения из почти 46 тыс. жителей города Акко – важного туристического центра страны. В современном городе арабы заселяют в основном его старую часть, где они составляют до 70% всего населения Акко. Многие из них жалуются на дискриминацию и на попытки местных властей «иудаизировать» город. В 2008 г. в течение пяти дней в Акко между евреями и арабами происходили ожесточенные столкновения на национально-религиозной почве. Подобные инциденты имели место и позже.

Крупнейшим арабским городом Израиля является Назарет, расположенный в Нижней Галилее. В 2011 г. в Назарете проживало около 74 тыс. человек, абсолютное большинство жителей этого города – арабы. Назарет фактически является арабским мегаполисом. В него входят и прилегающие к нему села Машхал, Кфар-Кана, Яффа и другие. В этом конгломерате проживает более 150 тыс. арабов, что составляет около 10% всего арабского населения Израиля. К Назарету вплотную примыкает город Нацрат Элит с еврейским населением. Его жители в основном – выходцы из постсоветских государств. Нацрат Элит был основан в 1957 г. Город рассматривался израильскими властями как новый центр Северного округа Израиля и противовес чисто арабскому Назарету, который неоднократно становился ареной столкновений между местными жителями и израильской полицией. Из-за попытки построить мечеть над гробницей шейха Шихаба ад-дина на площади напротив базилики Благовещения, в 1997 и 2003 гг. возникали острые конфликты между мусульманами и христианами.

Назарет – один из крупных центров культуры израильских арабов. В городе выходят несколько периодических изданий на

арабском языке, в том числе влиятельные газеты «ас-Синнара» и «Куль аль-араб», ведет передачи арабская радиостанция Израиля. Открыты в Назарете музеи (среди них этнографический), картинные галереи, известен и местный ансамбль арабской классической музыки. В 2009 г. начал работу колледж.

Город Хайфа – третий по величине город страны. В 1946 г. в нем проживало более 79 тыс. арабов и более 74 тыс. евреев. Во время первой арабо-израильской войны большинство арабского населения города покинуло его. В основном остались христиане. В последующие годы в Хайфе осело заметное число как мусульман, так и христиан. В настоящее время арабы составляют примерно 10%, т.е. более 27 тыс. человек [4, с. 414]. Более половины из них принадлежат к различным христианским общинам. Самые крупные – православные, греко-католики и марониты. Среди мусульман Хайфы особо выделяются обитатели одного из кварталов Кабабир, которые в основном состоят в секте *ахмадия*.

Город Рамла, расположенный вблизи Средиземноморского побережья, до 1948 г. был чисто арабским, в наши дни представляет город со смешанным еврейско-арабским населением. Арабы составляют 20% населения. Отношения между арабами и евреями Рамлы достаточно напряженные. В 2000 г. арабы в Рамле подожгли несколько синагог, в ответ евреи предприняли попытку поджога одной из городских мечетей. В 2004 г. полиция арестовала группу арабских подростков, вновь пытавшихся поджечь синагоги.

В настоящее время арабы составляют более трети населения древнейшего приморского города Палестины – Яффа, ныне являющегося частью Тель-Авива. В 2008 г. в Яффе жило 46 тыс. человек, из которых 16 тыс. арабов [4, с. 465]. Большинство являются потомками арабского населения, жившего здесь еще до образования Израиля. В 1990-е годы среди арабских жителей Яффы отмечено значительное усиление антиизраильских настроений. В 1994 г. беспорядки сопровождалась нападениями на евреев, забрасыванием камнями автобусов и машин, проезжавших по улицам города. Арабские выступления повторились в 2000 г. Одновременно вспыхнули антиарабские выступления, толпа евреев пыталась атаковать мечеть Хасан-бека. Та и другая стороны и позже продолжали обмениваться обвинениями в стремлениях «евреизации» или, напротив, «арабизации» Яффы. В 2008 г. в городе прошли массовые демонстрации против дискриминации местного арабского населения израильскими властями. В городе по сей день проживает значительное число христиан – арабов и неарабов. Доля христиан в населении Яффы,

как и в большинстве других городов со значительным числом арабского населения, постоянно снижается [4, с. 469].

Крупнейшим городом Палестины по численности арабского населения является Иерусалим. В январе 1950 г. кнессет объявил Иерусалим столицей Израиля, а в 1980 г. провозгласил Иерусалим «единой и неделимой столицей Израиля». Израильский суверенитет над восточной частью города и статус всего Иерусалима как столицы Израиля не признаны значительной частью международного сообщества, которое относится к Восточному Иерусалиму как к палестинской территории, оккупированной Израилем. Статус Иерусалима остается одной из центральных тем палестино-израильского конфликта.

По данным ЦСБ Израиля, численность населения Иерусалима на начало 2000 г. составляла 936 тыс. 425 человек. С пригородами население Иерусалима – более 1 млн. Среди арабских районов наиболее крупные – Бейт-Ханина (35 800 жителей), мусульманский квартал Старого города (28 200 жителей), Рас-эль-Амуд (24 640 жителей). В 2018 г. 60,5% населения составляли евреи, 38% – арабы (из них 96,3% мусульмане, а 3,6% – христиане) [6].

Иерусалим – священный город для иудеев, мусульман и христиан. Это один из древнейших и важнейших городов Палестины с богатой и бурной историей. Об Иерусалиме написано великое множество книг (см. напр.: [7], [8], [9] и [10]). Арабское население города сильно пострадало во время боев за Иерусалим в 1948 г. К окончанию военных действий из 67 тыс. нееврейских жителей, которые жили в восточной части города за год до войны, осталось 33 тыс. А в западной его части все арабские районы были покинуты большинством его жителей. Тогда же Иерусалим оставила большая часть членов знатных мусульманских родов, проживавших в Старом городе и ближайших окрестностях – представители кланов Хусейни, Нашашеби, Халиди и др. Сильно пострадали и христиане Иерусалима. Вместе с тем сразу же после войны в Иерусалиме стали оседать беженцы из разрушенных близлежащих с Иерусалимом и Рамлой деревень, особенно многочисленны были переселенцы из Хеврона. Последние и по сей день составляют около двух третей арабского населения Иерусалима. Как отмечает российский востоковед Т.В. Носенко, «сохранившаяся в Восточном Иерусалиме арабская социальная инфраструктура в виде культурных, образовательных, профсоюзных и других учреждений обеспечила базу для тесного взаимодействия между религиозными, гражданскими, культурными организациями и административ-

ным аппаратом Палестинской автономии... К концу 1995 г. в восточной части города располагались 11 учреждений Палестинской автономии, включая Министерство по делам религии, совет по радиовещанию, Экономический совет по развитию и реконструкции...» [9, с. 472].

В 1948 г. в окрестностях Иерусалима были разрушены десятки арабских деревень. Среди них Айн-Карем, в ту пору ее население составляло 3689 человек. Сейчас на ее землях расположен иерусалимский квартал Айн-Карем и еврейские поселения Эвен-Сапир и Бейт-Заит. Согласно христианской традиции, Айн-Карем является одной из главных христианских святынь Святой земли, именно там родился и провел свои юные годы Иоанн Креститель. Деревня Бейт-Итаб, с численностью 628 человек; сейчас на ее месте находится еврейское поселение Нес-Харим. В арабской деревне Бейт-Махсир в 1948 г. жило 2784 человека. Они занимались сельским хозяйством, выращивали оливки, фрукты и зерновые культуры. Во время войны деревня являлась главной базой арабских вооруженных формирований. В ходе одного из самых кровопролитных сражений еврейские вооруженные силы взяли Бейт-Махсир. Ее жители бросили деревню. Почти все дома были взорваны. Сейчас на ее землях построены еврейские поселения Бейт-Меир и Месилат-Цион. В 1948 г. население находившейся в 9 км к западу от Иерусалима деревни Дейр-Ясин (Дир-Ясин – иврит) составляло 708 человек. В ходе боев было убито более 100 человек. Эти события сильно повлияли на положение по всей стране. Они вызвали массовую панику среди арабов и стали одним из основных факторов, приведших к массовому бегству арабов из зоны боевых действий. Под названием «Резня в Дейр-Ясине», эти кровавые события прочно вошли в сознание современных палестинцев и израильтян. Они до сих пор вызывают различные эмоции и остаются одной из наиболее неоднозначных страшных страниц арабо-израильской войны 1948–1949 гг.

Взаимоисключающие тенденции

В арабском секторе за последние десятилетия наблюдаются две взаимоисключающие тенденции, которые развиваются параллельно. Это израилизация и палестинизация. Уже с конца 1970-х годов в Израиле стала проявляться тенденция, свидетельствующая о все более заметных различиях между арабскими жителями страны и их соплеменниками на территориях. Хотя арабы Израиля не желали и

не желают полностью идентифицировать себя с Израилем, влияние государства на их образ мышления и поведение не подлежит сомнению. Об этом говорят такие, например, факты: в Гистадруте (Всеобщая федерация трудящихся) доля арабов соответствует их доле на рынке труда, что составляет 15%; не менее чем три четверти израильских арабов говорят на иврите, чуть меньше тех, кто может на нем читать и писать; более половины арабов регулярно знакомятся с ивритоязычной прессой. В начале 1990-х годов 64% респондентов-арабов (жителей Израиля) сказали, что чувствуют себя дома скорее в Израиле, чем в любом арабском государстве. И доля желающих переселиться в Палестинское государство после его создания на Западном берегу и в Газе снизилась с 14,4% до 7,5% [5, с. 419].

В 1988 г. 13,5% арабов в одном из социологических опросов отрицали право Израиля на существование, хотя в 1976 г. такого мнения придерживались 20,5%. Некоторые признаки положительного отношения к израилизации и дистанцированию от арабов-мусульман наблюдались среди части израильских арабов-христиан.

Противоположная тенденция – палестинизация арабов Израиля проявляется в усилении солидарности с палестинцами на оккупированных территориях и поддержке радикальных движений.

Массовые протестные выступления палестинцев и израильских арабов против израильской оккупации и дискриминации, вылившиеся в первую и вторую интифаду (в переводе с арабского – «избавление», «потрясение», «освобождение от ярма»), стали серьезным препятствием для процесса израилизации. Первая интифада началась в декабре 1987 г. Ее катализатором послужило дорожно-транспортное происшествие – водитель израильского грузовика въехал в толпу палестинцев, четверо погибли и семеро пострадали. Сотни и тысячи человек, в основном молодежь, вышли на улицы и стали забрасывать израильские патрули камнями и бутылками. С самого начала интифады израильские вооруженные силы жестко отреагировали на протесты. В результате их подавления за период с 1987 по 1993 г. свыше тысячи палестинцев были убиты и десятки тысяч ранены, тысячи палестинцев были задержаны, переведены в тюрьмы Израиля, многие депортированы.

Вторая интифада началась в сентябре 2000 г. Поводом послужило посещение Ариэлем Шароном, лидером израильского правого блока Ликуд, Храмовой горы в Иерусалиме, что рассмат-

ривалось руководством Израиля как легитимный акт, поскольку по условиям мирных соглашений доступ на Храмовую гору был открыт для верующих всех религий. В связи с этим вторая палестинская интифада часто именуется «интифада аль-Акса» (по названию мечети, расположенной на Храмовой горе). В отличие от первой интифады, известной как «война камней», отличительной чертой второй стали действия подрывников-смертников, атаковавших места большого скопления людей: автобусные остановки и сами автобусы, рынки, магазины, увеселительные заведения, кафе и гостиницы. Среди крупнейших акций: взрывы на дискотеке и в бильярдном клубе в Тель-Авиве (июнь 2001 г., май 2002 г.), в пиццерии в Иерусалиме (август 2001 г.), на автобусной остановке и в ресторане в Хайфе (декабрь 2001 г., март 2002 г.). В результате взрыва 27 марта 2002 г. в отеле в Нетании погибли 30 и пострадали более 100 человек, собравшихся отметить наступление иудейского праздника Песах. Боевики радикальных палестинских группировок также нападали на еврейских поселенцев и солдат, обстреливали из сектора Газа израильские населенные пункты. 17 октября 2001 г. в Иерусалиме был убит министр туризма Израиля Реховаам Зеэви – сторонник жесткой линии в отношении палестинцев. Ответные действия Израиля сводились в основном к блокаде территорий. В то же время арабские политические деятели в Израиле не ощущали себя участниками интифады и ограничивались выражением моральной поддержки. Конечно, израильские арабы поддерживали и продолжают поддерживать создание Палестинского государства на оккупированных территориях, исходя из того, что перед ними стоят иные задачи, отличные от тех, которые необходимо решить их братьям-палестинцам.

Опираясь на данные социологических опросов респондентов-арабов, проведенных в 1970–1990-х годах, исследователь из Хайфского университета С. Смуха разделил арабских жителей Израиля по отношению к израильскому государству на четыре группы:

1. Арабы, принимающие Израиль в его нынешнем виде и готовые к сотрудничеству с ним (11%).
2. Арабы, выступающие за изменения существующей системы государственного управления и за радикальные реформы, в рамках имеющегося законодательства (39%).
3. Арабские граждане, признающие Израиль в качестве государства, но не приемлющие его сионистский характер (40%).
4. Арабы, отрицающие право Израиля на существование (10%) [11, p. 32].

Арабские политические партии

В первые десятилетия государственности, у арабского населения Израиля не было своих политических партий. Первой партией, представляющей интересы арабского меньшинства, стала Коммунистическая партия Израиля (КПИ). После раскола в 1965 г., был основан Новый коммунистический список (РАКАХ). Решая вопрос о расширении своей электоральной базы среди еврейского населения и стремясь сохранить свое положение как партии, выражающей интересы арабов, РАКАХ в 1977 г. создал новый политический блок – Демократический Фронт за мир и равноправие (ХАДАШ). В том же году ХАДАШ получил 50% голосов арабских избирателей, участвовавших в выборах в кнессет. Но в дальнейшем влияние этой организации среди арабов значительно уменьшилось.

До начала интифады в декабре 1987 г. взгляды и высказывания арабских депутатов кнессета в основном не отличались радикализмом. Арабские депутаты в целом выражали лояльность государству. Депутат от КПИ Тауфик Туби проработал в составе кнессета 40 лет и был известен как бескомпромиссный защитник прав арабского населения. Но при этом, он исходил из того, что не существует никаких противоречий между его арабской национальностью и израильской гражданской идентичностью. Его позиция была характерной для взглядов, распространенных среди арабских лидеров в Израиле в течение ряда десятилетий: будущее арабского меньшинства во многом зависит от того, насколько оно примет основные принципы проживания в еврейском государстве.

В 1980-х и 1990-х годах заявило о себе новое поколение арабской интеллигенции, многие ее представители активно участвовали в политической жизни на общеизраильском и муниципальном уровне. Возникли в ту пору и самостоятельные арабские политические партии. Взгляды таких известных арабских деятелей, как А. Бишара, А. Тиби, М. Бараке, А.-М. Дехамше, отличались радикализмом. Хотя имели место и иные взгляды. Наваф Масалха (1943–2021) – арабский депутат в кнессете, представитель Партии труда, профсоюзный и государственный деятель, член Центрального комитета Гистадрута и партии «Авода», вице-спикер кнессета двух созывов, заместитель министра здравоохранения и министра иностранных дел Израиля, занимал иную позицию. Он предлагал более сбалансированное решение проблем арабского меньшинства. Масалха боролся против дискриминации арабов в Израиле, но не требовал про-

ведения радикальных реформ государственного характера и говорил, что не желает себя отождествлять с врагами Израиля.

Идейные и социальные истоки арабских партий, а также некоторые положения их политических программ заметно различаются между собой. Но многие представители нового поколения арабских политиков пришли к консенсусу в отношении к самому Государству Израиль. Суть их позиции заключалась в отрицании политических и моральных обоснований существования Израиля, в выражении сочувствия и нередко поддержки актам насилия и террора против него и его граждан.

Влияние приобрели Прогрессивный список за мир и Арабская демократическая партия (АДП). Эта первая независимая арабская партия в Израиле, основанная Абд-аль-Вахаб Дарауше. Арабская демократическая партия (МАДА), первая арабская партия в Израиле, возникла в 1988 г. Как и другие нерелигиозные арабские партии, которые заявили о себе чуть позже, партия выдвинула лозунг «Мир и равенство». Она выступала за реализацию права палестинцев на самоопределение и создание собственного независимого государства со столицей в Иерусалиме. Кроме того, она призывала к ликвидации поселений и предоставлению палестинским беженцам права на возвращение. В то же время партия требовала обеспечить равенство евреев и арабских граждан, проживающих на территории Израиля.

В 1992 г. образован Объединенный арабский список (РАМ). Это партия, представлявшаяся как религиозная, заняла правые, весьма консервативные позиции. РАМ фактически является политическим крылом Исламского движения. В Израиле у них два крыла – непримиримое северное и более умеренное Южное, которое РАМ как раз и представляет в политике. В 1999 г. партия получила пять мест и стала крупнейшей арабской фракцией в кнессете. Противоположное крыло заняла радикальная арабская партия Демократический национальный союз (БАЛАД), основанная в 1996 г. Она выступает за отказ от «еврейского характера» государства, включая его официальную символику, и считает, что Израиль должен стать демократическим «государством всех его граждан», в котором арабы могли бы пользоваться культурной автономией и равными правами с другими этнорелигиозными группами. Во внешней политике БАЛАД призывает к созданию палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Лидеры БАЛАД – А. Тиби и А. Бишара. После выборов 2003 г. Тиби вышел из партии и основал Арабское движение за возрождение (ТААЛБ). В одном из вы-

ступлений он говорил: «Еврейский национальный характер Государства Израиль должен быть упразднен. Мы не можем смириться с исключительно еврейской гегемонией, которая абсолютно не учитывает интересы 20% населения, которые не являются евреями... наше самоопределение должно базироваться на принадлежности к государству; поэтому мы полностью поддерживаем идею “государства для всех своих граждан”...Невозможно говорить одновременно о демократическом государстве и о еврейском государстве – здесь уж только одно из двух. Лично я предпочитаю демократическое государство» [12, с. 138].

Жесткая критика была направлена против тех арабов, которые стремятся интегрироваться в израильский социум и предпочитают с ним сотрудничать. Это друзья и бедуины, служащие в израильской армии, арабы, продающие землю евреям, а также палестинцы, предоставляющие израильским властям информацию о террористических организациях на оккупированных территориях. Их всех депутаты называли предателями своего народа, которых следует уничтожать. Дарауше заявил, что арабы, служащие в ЦАХАЛ, совершают преступление. Бишара отмечал, что «израилизация и отказ от национального самосознания» ведут к раздробленности арабов в Израиле. Важнейшим условием для примирения в регионе арабов и евреев является, подчеркивал Тиби, признание права на возвращение палестинских беженцев. Бишара считал, что арабские деятели не должны подвергнуть забвению интересы «пожилого человека из Цфата, который ныне живет в лагере Ярмук – даже в обмен на какие-либо политические компенсации, которые может получить Палестинская администрация» [12, с. 141–142]. Хотя Бишара отказывался признавать за евреями право на самоопределение, после создания Государства Израиль и появления еврейско-израильской национальности, объединенных общим языком – ивритом, считал, что Израиль обладает некой легитимностью. Тем не менее, хотя заявления арабских депутатов различны по оттенкам и направленности, часто зависящим от аудитории, места, времени и обстоятельств, при которых они были представлены, они единодушны в полном неприятии еврейско-сионистского характера Государства Израиль и легитимности его существования. Представляется парадоксальным тот факт, что в 1990-е годы, когда процесс интеграции арабов шел особенно успешно, когда пособия на детей в увеличенном объеме стали выдавать арабским семьям и закон о государственном медицинском страховании был распространен на всех граждан страны, взгляды арабских лидеров в

Израиле радикализировались. Иногда арабы-депутаты кнессета открыто не одобряли террористические действия против Израиля. Делали они это нередко из-за опасения потерять свое место в парламенте, потерять парламентскую неприкосновенность и предстать перед судом.

Вышеизложенное в статье позволяет, отметить, что положение арабского меньшинства в Израиле обусловлено многими факторами. В условиях продолжающегося масштабного вооруженного конфликта Израиля и движения ХАМАС, резкого обострения внутривнутриполитического положения в самом Израиле, обстановки на Ближнем Востоке в целом, реальные возможности для достижения в ближайшем будущем компромисса в решении проблемы арабов в Израиле представляются, к сожалению, маловероятными.

Список источников и литературы

1. Репатрианты из РФ составили более 70% всех приехавших в Израиль в 2023 году // *interfax.ru*. – URL: <https://www.interfax.ru/world/938389?ysclid=lu2bur0d9e483015010> (дата обращения: 29.03.2024).
2. *Morris B.* 1948 and after. Israel and the Palestinians. – New York : Clarendon Press, 1990. – P. 284.
3. *Мейр Г.* Моя жизнь. Автобиография. Кн. 1, 2. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1989. – Кн. I. С. 272. – Кн. II. С. 507.
4. *Чернин М.* Арабское население Израиля и палестинских территорий. Происхождение, клановая и конфессиональная структура. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2016. – С. 787.
5. *Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В.* Государство Израиль. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 559.
6. Центральное статистическое бюро Израиля. Численность населения Иерусалима // *cbs.gov.il*. – URL: https://www.cbs.gov.il/he/publications/doclib/2020/local_authorities18_1797/178_3000.pdf [на ивр.] (дата обращения: 27.03.2024).
7. *Наркисс У.* Иерусалим единственный. – Иерусалим: Шамир, 1978. – С. 372.
8. *Jilbert M.* Jerusalem in the Twentieth Century. – London: Chatto & Windus, 1996. – 400 p.
9. *Носенко Т.В.* Иерусалим. Три религии – три мира. – М.: Ридерс Дайджест, 2006. – С. 506.
10. *Армстронг К.* Иерусалим. Один город – три религии. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – С. 565.
11. *Smootha S.* The Advances and Limits of the Israelization of Israel's Palestinian Citizens // *Israeli and Palestinian Identities in History and Literature*. – Ed. by K. Abdel-Malek and D. Jacobson. – New York: St. Martin's Press, 1999. – P. 9–33.
12. *Шифтан Д.* Палестинский вызов еврейскому государству (Новая идеология израильских арабских политиков) // *Ближний Восток и современность. Сбор-*

Статья поступила в редакцию 06.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Lokshin A.Ye.

**Arabs in Israel. Some Aspects
of the Ethnoconfessional
and Demographic Structure
of Arab-Israeli Society**

Alexander Ye. Lokshin

PhD (History), Leading Research Associate,
Department of Israel and the Jewish Communities,
Institute of Oriental Studies, RAS,
e-mail: ale-lokshin@yandex.ru

***Abstract.** In the article, the author, based on the works a number of Russian and Israeli researchers, presents the confessional structure, some aspects of the legal status, political aspirations of the Arabs in the state of Israel, the emergence of the Palestinian refugee problem. The chronological framework of the article mainly covers the last decades, but if necessary by 1948–1949 – the time of the formation of Israel and the first Arab-Israeli war. In the context of the ongoing large-scale armed conflict between Israel and the Hamas movement, the sharp aggravation of the internal political situation in Israel itself, and the situation in the Middle East as a whole, real opportunities for reaching a compromise in the near future in solving the problem of Arabs in Israel seem unlikely.*

***Keywords:** Palestinian Arabs; demography of the Arab population in Israel; Islam; Palestinian refugees; Arab political parties in Israel; confessional structure of the Arabs in Israel.*